

УДК 1:355.01

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ

С.Н. Климов

Российская открытая академия транспорта ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения», г. Москва

Рассматриваются проблемы войны, мира и армии в отражении русской философской мысли. Особенность российской истории, в значительной степени военной по своей онтологической основе, обусловила необходимость осмысления характера, целей войны, соотношения политики и морали, взаимосвязи войны и мира, роли и места армии в жизни общества.

***Ключевые слова:** военно-философская мысль, сущность войны и мира, соотношение политики и государства, материальный и духовный факторы в войне, роль армии.*

*«Истина – дочь времени, а не авторитета»
Ф. Бэкон*

Всякий раз, когда политические скрижали начинают издавать военный скрежет, интерес к философским проблемам войны, мира и армии неизменно повышается. Это обоснованно, поскольку взвешенно рациональные размышления невозможны без абстрактно-теоретической основы, каковой выступает философская мысль. Обостренное чувство необходимости военно-философской рефлексии пронизывает нас в сложные для страны, государства, народа, армии времена. Для постижения глубины происходящих в современных условиях политических, экономических, военных процессов следует опираться на исторический опыт, отражение его в литературных источниках. Это видится особо актуальным в настоящее время в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, 2015 г. – знаковый для российского общества, это год празднования 70-летия Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. В юбилейные даты внимание к суровым временам Второй мировой войны, как правило, усиливается.

Во-вторых, мы являемся свидетелями чудовищной войны, развязанной в братской Украине. Осмысление данного вооруженного конфликта в условиях обострения внутреннего украинского политического и социально-экономического конфликта, намеренно подогреваемого из-за рубежа, представляется необходимым в целях поиска путей остановки бессмысленных боевых действий, ведущих к гибели гражданского населения, по сути наших соотечественников, братьев по крови и вере.

В-третьих, начатая в 1945 г. США холодная война против СССР продолжается и в отношении России. Её формы, средства, способы по-

стоянно совершенствуются и требуют адекватной оценки. Збигнев Бжезинский, бывший госсекретарь США, советник президента США Джими Картера по вопросам национальной безопасности, в интервью газете «Сегодня» в конце XX в. давал такую оценку России, её места в мире: «Американское партнерство с Россией не существует и существовать не может. Россия не является партнером США, Россия – клиент США. Россия не может претендовать на роль сверхдержавы, она была побеждена Соединенными Штатами. Когда мы используем выражение “партнерство”, мы имеем в виду равенство. Россия же теперь побежденная страна. <...> После 70 лет коммунизма она была повержена в титанической схватке. <...> Теперь Россия может существовать только как клиент США. Претендовать на что иное является беспочвенной иллюзией» [1].

В-четвертых, и холодная война, и различные военные конфликты, беспрестанно кочующие по странам и континентам, происходят в рамках идеологического противостояния, которое в XX в. можно без натяжки назвать идеологическими войнами. Постепенно создается новый тип оружия – консциентальное, поражающее сознание. Как отдельный вид противоборства борьба с использованием консциентального оружия зарождается и находит свое применение после Второй мировой войны, по сути с этого времени берет отсчет консциентальная война.

По мнению доктора психологических наук Ю.В. Громыко, «Консциентальная война – это война, психологическая по форме, цивилизационная по содержанию и информационная по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника, в результате чего первичные жизненные цели заменяются вторичными, третичными и более низкими, приземленного уровня, с несколько увеличивающейся вероятностью их достижения, причём достижение заменяющих целей воспринимается человеком как его благо ...консциентальная война ведется для того, чтобы разрушить энергию святого, энергию архетипа страны. После этих разрушений и сломов страна превращается в открытое пустое пространство» [2].

Логико-исторический анализ творчества представителей оригинальной русской философии XIX – начала XX в. позволяет нам утверждать, что ими основательно прорабатывались вопросы сущности войны и мира, осмысления роли армии, соотношения политики и государства, материального и духовного факторов в войне, иные военно-философские аспекты. Очевидно, это обусловлено особенностями российской истории, которая значительную долю своего социального времени проводила в войнах.

Например, А.С. Хомяков, являющийся одним из основателей славянофильства, в своих работах проводит четкое разделение на войну справедливую, которая является «святой войной за Родину», и войну несправедливую, развязанную и ведущуюся со стороны завоевателя. Очень

плодотворна мысль философа об особой миротворческой миссии, которую Россия выполняет по отношению к странам Запада.

К важнейшей характеристике, обуславливающей преимущество российского государства перед западным миром, А.С. Хомяков относит ненасильственный генезис русской истории, подчеркивая: «На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоеваний. Кровь и вражда не служили основанию государства Русского, и деды не завещали внукам предания ненависти и мщениа» [3, с. 28].

Сохраняют свою актуальность мысли философа, касающиеся проблемы обеспечения безопасности. С одной стороны, только сильное государство вместе с народом способно защититься от нападения противника извне и обеспечить нормальное функционирование и поступательное развитие общества, а с другой, различные социальные группы и отдельно взятые люди могут спланиваться при наличии твердой нравственной основы. «Теперь, когда эпоха создания государственного кончилась, когда связались колоссальные массы в единое целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому», – подчеркивает Хомяков [4, с. 55].

Морально-нравственные, научные и религиозные подходы к характеру ведения войны, а также итогам вооруженного противостояния использует известный русский философ В.С. Соловьев. В своем труде «Оправдание добра» Владимир Сергеевич отрицает войну как социальное явление с позиций нравственности: «Со стороны общенравственной оценки нет и не может быть двух взглядов на этот предмет: единогласно всеми признается, что мир есть норма, то, что должно быть, а война – аномалия, то, чего быть не должно» [5, с. 464].

Однако, с его точки зрения, нельзя не признать возможность государства вести справедливую войну в целях защиты мира. Политика, опирающаяся на моральные устои общества, обоснована и приемлема: «Национальная идея, понимаемая в смысле политической справедливости, во имя которой защищаются и освобождаются народности, слабые и угнетенные, имеет высокое нравственное значение» [там же, с. 478].

В.С. Соловьев, акцентируя внимание на тесной взаимосвязи войны и мира, считал, что предотвращение войны возможно на пути системно проводимой государством политики по укреплению военного могущества. При этом небезосновательно отечественный мыслитель указывал на прямо пропорциональную зависимость вероятностного нападения противника от организационных и заранее проводимых мобилизационных мероприятий. Вспомним крылатое выражение римского историка Корнелия Непота: «Хочешь мира – готовься к войне».

Кроме того, Владимир Сергеевич подчеркивал, что разные государства способны сплотиться на основе общих политических принципов, отражающих цели тех или иных стран, участвующих в войне.

«Внешние войны между отдельными государствами, – утверждал он, – приводили затем к созданию более обширных и сложных культурно-политических сил, стремящихся установить мир и равновесие в своих пределах» [там же].

Война, с точки зрения мыслителя, оказывает серьезное внутри-политическое влияние, в частности, характер войны, отстаивание своей свободы и независимости ведут к сплочению нации, несмотря на имеющиеся противоречия между разными социальными группами и слоями. Кроме того, послевоенное политическое обустройство предполагает объединение усилий недавних сторон противоборства и сотрудничества в налаживании мирных отношений: «Война сильнее объединяет внутренние силы каждого из воюющих государств или союзов и вместе с тем служит условием для последующего сближения и взаимного проникновения между самими противниками» [там же].

Известный русский философ И.А. Ильин в своих многочисленных произведениях неоднократно подчеркивал важность умения извлекать уроки из предшествующих войн, исходя из опыта которых можно выстраивать всю военную организацию. Делая упор на взвешенное политическое руководство и подготовку государства к ведению вооруженной борьбы с потенциальным противником, Иван Александрович отмечал: «Слабая власть вообще не способна вести войну, ибо война требует воли, дисциплины, подготовки, концентрации и сверхсильных напряжений» [6, с. 104].

Мыслитель предвидел развитие политических событий в формате военных действий западноевропейских стран против России, для чего утверждал идею могущества российского государства, которое должно базироваться на сильной политической власти. «Нам не дано предвидеть будущего, – писал он, – но мы не имеем никаких оснований считать, что русские границы замиренны, что грозят новые оборонительные войны. Повидимому, дело обстоит как раз наоборот, и сильная власть будет необходима России, как, может быть, еще никогда» [там же, с. 316].

Не менее известный философ Н.А. Бердяев правомерно прогнозировал зависимость хода, результатов военных действий от уровня технического развития. Понимая невозможность остановить процессы совершенствования техники и оружия, повышения эффективности их воздействия на человека и общество, Николай Александрович высказывал обоснованные опасения последствий использования качества и количества технических устройств. Предостерегая человечество, он писал: «Война совершенно механизирована и индустриализирована, она находится в соответствии с характером современной цивилизации. При этом техника войны такова, что вряд ли даже могут быть победители, все окажутся побежденными и уничтоженными» [7, с. 132]. Словом, вопрос целесообразности решения политических проблем средствами вооруженной борьбы с точки зрения нерациональности достижения целей снимается с повестки дня.

В военной истории нашей страны можно отыскать огромное количество примеров грамотного, методологически выверенного использования философского знания в практике военного дела.

В качестве такого примера хотелось бы привести жизнь и деятельность офицера русского Генерального штаба А.А. Свечина. Его талант теоретика и практика признан как отечественными, так и зарубежными специалистами по войне. Далекое не случайно западные исследователи величают Свечина «русским Клаузевицем». Считая работу полководца аналогичной деятельности философа, он отмечал: «Мыслитель, намечающий основные линии подготовки к будущей войне, должен стать прежде всего на точку системы Тейлора, а она, прежде всего, исключает всякую импровизацию и требует продуманного до конца плана. Таким органом, который бы координировал все детали устройства вооруженной силы и подготовки к войне с намеченным планом, в европейских армиях был большой генеральный штаб, с независимым начальником генерального штаба. На строительстве этого основного органа... и должно быть сконцентрировано теперь главное внимание. И, прежде всего, импровизация и хищничество должны быть заменены широким, охватывающим планом и последовательной, методической подготовкой, имеющими в виду и десятки лет мирного, систематического труда по устройству вооруженной силы, и невозможность распоясаться хотя бы на минуту» [7, с. 19]. Трудно не согласиться с тезисом о взаимосвязи работы мышления полководца и философа, которым должны быть присущи отвлечение от частных дел, высокая степень абстрактности осмысления событий, глубокое погружение в сущность вещей, событий, прогностическое видение направлений развития.

Значимую роль в отечественной военной культуре играют военные представители русского зарубежья (А. Баиов, А. Керсновский, Н. Головин, Е. Месснер, П. Залесский и др.). Волею судеб оказавшись за границей, они всей душой оставались на Родине, жили и работали, думая о России, сопереживая с ней. Их теоретические труды, в которых был переоценен опыт Первой мировой войны, были посвящены концептуальным вопросам военного строительства в России, проблемам стратегии и тактики, принципам будущей русской армии, её духовным основам.

Например, уникальный русский военный писатель А.А. Керсновский в работе «Философия войны» поднимает военную науку не просто до уровня узко профессиональной отрасли, а до общественности. «Военная наука, – писал он, – относится к категории социальных наук. Она стало быть национальна и субъективна... Военная наука является сама в себе социологией, заключая в себе весь комплекс, всю совокупность социальных дисциплин, но это – Патологическая Социология» [9, с. 31]. Изучив множество войн и военных конфликтов, он придерживался тезиса, сформулированного в начале XX в. французским

маршалом Ю. Лиотэем: «Надо вовремя показать свою силу, чтоб избежать впоследствии ее применения» [там же, с. 26].

Особое место в трудах русских философов отводится армии. Она является очень важным социальным институтом, по которому формируется общественное мнение зарубежных стран о российском государстве, о готовности нашего народа встать на защиту отечества, о боевой и мобилизационной готовности нации. Понимая исключительную важность российской армии и флота, анализируя предшествующий опыт развития нашей страны, А.А. Керсновский в книге «История русской армии» писал так: «Мы должны все время помнить, что мы окружены врагами и завистниками, что друзей у нас, русских, – нет. Да нам их и не надо при условии стоять друг за друга. Не надо и союзников: лучшие из них предадут нас. “У России только два союзника: её Армия и Флот”, – сказал царь Миротворец» [10, с. 764].

И.А. Ильин видел в армии, которую называл «христоробивым воинством», школу характера и государственно-патриотического служения. «Мы – русский народ; и в нем наше особое, почетно-ответственное, знаменосно-собранное “мы”, наша *армия*: наша честь, наша надежда, наша сила, основа нашего национального существования. Кость от нашей кости и кровь от нашей крови. Она состоит из нас; мы все в нее вливаемся; ее интерес – наш интерес; ее победа – наша победа; ее разложение – наша гибель. Она – представительница нашего национального рыцарства; крепостная стена нашей национальной свободы. Принадлежность к ней – не “воинская повинность”, а почетное право» [11, с. 11–12].

Мыслитель русского зарубежья Е.Э. Месснер считал необходимым создавать армию на принципе сочетания качества и количества: «России надо быть готовой к большой войне с большими государствами, стоящих за спиной наших маленьких соседей. А раз это так, и раз мы не в состоянии состязаться с ними в готовности к технической войне, то, будь мы даже поклонниками этого вида войны, мы вынуждены избегать ее и выработать такие приемы борьбы, чтобы уравновесить шансы на успех в схватке с промышленно богатым врагом... Противопоставив изощренное качество утрированному количеству, мы создадим такую армию, которая будет в состоянии бороться с современными полчищами» [12, с. 164–165].

Таким образом, в анналах отечественной военной культуры заложен огромный потенциал, позволяющий лучше понимать день сегодняшний, а также прогнозировать день завтрашний. Обращение к творчеству русских мыслителей, глубоко и всесторонне раскрывающих различные аспекты проблем войны, мира и армии является важнейшим условием не только постижения военно-теоретического наследия, но и применения его в социальной практике в целях возвращения России былой мощи и державности.

Список литературы

1. Сегодня. 1994. № 157.
2. Громько Ю.В. Консциентальные войны: реальность и фантастика. [Электронный ресурс] URL: http://ot-a-do-ya.org/Articles/Global/Cons_war.aspx#.VQUvBsIcTIW. Дата обращения: 15.05.2015.
3. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. М., 1900. Т. 3. 504 с.
4. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. 462 с.
5. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М., 1988. Т. 1. 892 с.
6. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. М.; Париж, 1992. Т. 1. 616 с.
7. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Париж: YMCA-Press, 224 с.
8. Постигание военного искусства. Идеиное наследие А. Свечина. М.: Военный университет, Русский путь, 1999. 695 с.
9. Философия войны. М.: «Анkil-Воин», «Российский военный сборник», 1995. 240 с.
10. Керсновский А.А. История русской армии. М.: Воениздат, 1999. 783 с.
11. Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера. Новосибирск: Русский архив, 1991. 31 с.
12. Какая армия нужна России? Взгляд из истории. М.: Военный университет, 1995. 368 с.

PHILOSOPHY OF WAR ISSUES IN THE WORKS OF RUSSIAN PHILOSOPHERS

S.N. Klimov

Moscow State University of Railway Engineering, Moscow

The article examines the problems of war, peace, and army as reflected in the Russian philosophical thought. The specific features of Russian history, which is substantially military in its ontological basis, conditioned the necessity of understanding of the war character, aims of the war, relations of war and peace, as well as the army place in the society life.

Keywords: *military and philosophical thought, essence of war and peace, a ratio of policy and the state, material and spiritual factors in war, army role in the society role of army.*

Об авторе:

КЛИМОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и истории Российской открытой академии транспорта ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения», Москва. E-mail: klisn@mail.ru.

Author information:

KLIMOV Sergey Nikolaevich – Ph.D., Prof., Chair of the Dept. Philosophy, sociology and history, Moscow State University of Railway Engineering, Moscow. E-mail: klisn@mail.ru.